

Адміністрацыя і гандлёвыя кварталы горада знаходзіліся на сучасным цэнтральным востраве крэпасці. У цэнтры была гандлёвая плошча, звязаная з замкам пры дапамозе моста. Тут знаходзіліся таксама ратуша, друкарня, аптэка і больш за 20 сядзіб рамеснікаў і гандляроў, размяшчаўся рынак і вуліцы: Жыдоўская, Кавальская і Пескаўская. На гэтых вуліцах знаходзіліся двор праваслаўнага епіскапа з Мікалаеўскай царквой, фарны касцёл з кляштарам, гарадская бальніца, 170 мяшчанскіх сядзіб.

Развіццё гарадоў у краіне закранула і феадалаў. Яны пачынаюць скупляць дзялянкі ў гарадах і пераселяць на іх сваіх падданных. Не заставалася ў баку ад гэтага працэсу і Берасце. У горадзе мелася даволі значная колькасць прыватнаўласніцкага насельніцтва, якая цалкам падпарадкоўвалася свайму феадалу.

Прыватнаўласніцкае насельніцтва складала прыкладна 30–31% ад усяго насельніцтва горада (каля 1780 чал.). Значную частку яго складалі рамеснікі.

Пануючае становішча ў горадзе займалі феадалы свецкія і духоўныя, якія валодалі вялікай нерухомай уласнасцю на тэрыторыі горада і каля яго сцен гараджанамі, якія знаходзіліся ў іх падначаленні. Феадалы аказвалі вялікі ўплыў на эканамічнае развіццё горада. На гарадскіх землях, якія з'яўляліся ўласнасцю феадалаў, жылі і залежныя людзі, і вольныя гараджане. Катэгорыю залежнага насельніцтва прадстаўляюць сяляне, пераселеныя з феадальных маёнткаў. Другая частка – вольныя, падначаленыя гарадскім уладам.

Значную праслойку насельніцтва складалі гарадскія нізы (вольныя і феадальна залежныя гараджане). Гэтыя групы гараджан больш чым іншыя адчувалі на сабе лютую эксплуатацыю з боку землеўладальнікаў. Гараджане неслі самыя разнастайныя павіннасці, з якіх галоўнымі былі падаткі і розныя паборы на карысць дзяржаве. Дзяржаўная ўлада не супраць была запусціць сваю руку ў кішэню гараджаніна.

Асабліва цяжкімі былі падаткі для прыватнаўласніцкай часткі гараджан. Прыватнаўласніцкі гараджанін нёс такія ж павіннасці, як і мяшчане, але адначасова, застаючыся ва ўладзе свайго феадала, ён выконваў павіннасці і на карысць апошняга. Акрамя асноўных павіннасцей, гараджане выконвалі цэлы шэраг дапаможных: рамонт і будаўніцтва мастоў, рамонт вуліц у горадзе, рамонт замкавых будынкаў. Купцы і гандляры павінны былі плаціць розныя гандлёвыя зборы.

ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ: НАУЧНЫЙ И ХРИСТИАНСКИЙ ПОДХОДЫ

Акинчиц И.И., д.ф.н., профессор, БрГТУ

В суверенной Беларуси официально признается определяющая роль Русской Православной Церкви в историческом становлении и развитии культурных, духовных и даже государственных традиций нашего народа, ис-

торическая роль Римско–католической церкви, неотделимость от отечественной истории протестантских объединений, а также иудаизма и ислама. Действительно, христианство принесло на белорусскую землю новую мораль и иные виды искусства, прежде всего культовое зодчество и церковно–религиозную живопись. В этом отношении следует вспомнить о воздвижении в XI столетии Софийского собора в Полоцке, затем там же Спасо–Ефросининской церкви с крестом Л. Богши, Борисоглебской церкви в Бельчицах, Коложской церкви в Гродно и т.д. Христианство приобщило наших предков к цивилизованным народам Европы, содействовало расширению и углублению политических и культурных связей с другими государствами и прежде всего с Византией (наследницей античной культуры Греции). С христианством многие ученые связывают возникновение письменности и зарождение этнической литературы, имея в виду главным образом агиографию: «Туровское Евангелие», «Житие Ефросиньи Полоцкой», «Житие Кирилла Туровского», «Слово о монахе Мартине» и другие сочинения.

Вместе с тем общеизвестно, что христианство выполняет мировоззренческую функцию. Оно стремится вывести человека из сферы повседневности, придать его жизни смысл, увлечь идеалами. Однако оно в иллюзорной форме отражает реально существующий мир и тем самым формирует ложное представление о нем. Разумеется, развитие науки неизбежно влечет за собой определенное изменение религиозной картины мира. Но ее сущность остается раз и навсегда данной, базирующейся на вере в сверхъестественное. А наука представляет собой сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о природной и социальной действительности. Следовательно, наука и религия не совместимы.

Во–первых, они не совместимы по своему происхождению. Религия возникает в первобытном обществе в основном по причине бессилия наших далеких предков перед стихиями природы (социальные корни), накопления отрицательных эмоций, довлеющих над человеком (психологические корни). В этом отношении следует согласиться с древнеримским поэтом Стацием (40–95 гг. н.э.), который был убежден в том, что именно страх создал богов. Гносеологическими корнями религии, т.е. факторами, создающими возможность ее возникновения и воспроизводства, является познавательная деятельность, превратно отражающая действительность. Наука возникает в классовом обществе в условиях достаточно высокого уровня развития производства. Это привело к разделению физического и умственного труда и появлению возможности проведения систематических научных исследований.

Во–вторых, религия и наука не совместимы по своему содержанию. Отдельные науки принято разделять на фундаментальные и прикладные. Содержание фундаментальных наук составляют законы, управляющие поведением и взаимодействием базисных структур природы, человеческого общества и мышления. В прикладных науках применяются результаты фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально–практических проблем. Но и здесь мы имеем дело с объективными

закономерностями. Основное содержание религии составляет вера в сверхъестественное. Это может быть вера в реальное существование сверхъестественных существ, свойств или отношений. Религиозная вера рассматривается либо как неотъемлемое свойство человеческой души, либо как дарованная богом благодать, т.е. как феномен, имеющий трансцендентную природу. Интеллектуальный элемент религиозной веры – это религиозные представления, имеющиеся в сознании верующих. Поскольку они не могут быть научно доказаны и в то же время оцениваются этими верующими как жизненно необходимые, то важную роль в данной вере играет эмоциональный элемент. При этом следует учитывать, что богословы объявляют религиозную веру более высокой, чем наука, формой познания.

В–третьих, религия и наука не совместимы по методам объяснения природной и социальной действительности. Наука всегда стремится ответить на вопрос «почему», а религия видит свою задачу в том, чтобы ответить на вопрос «как». Следовательно, в науке устанавливаются причинно–следственные связи, а в религии констатируется упование на «всевышнего». В этом отношении очень важна методологическая роль материализма, ибо он срывает завесу сверхъестественности со сложных явлений природы, человеческого общества и сознания и ориентирует науку на раскрытие естественных, объективных связей. Материализм также обязывает каждого ученого оставаться на почве достоверно установленных фактов. А философской основой религии является идеализм. Можно даже утверждать, что он возник именно как концептуальное выражение религиозного мирозерцания и затем начал служить философским оправданием религиозной веры.

В–четвертых, наука и религия выполняют различные социальные роли. Научные открытия, как правило, ускоряют общественный прогресс. Правда, гуманистический потенциал науки даже в наши дни используется не в полной мере. А ведь именно ее средствами можно и должно решать практически все проблемы общественного развития. Один из основателей науковедения Дж. Бернал утверждал, что «наука может рассматриваться: как институт, как метод, как накопление традиций, знаний, как важный фактор поддержания и развития производства, как один из наиболее сильных факторов, формирующих убеждения и отношения к миру и человеку». В то же время в религии лишь иллюзорно восполняется действительность, а также недостающие стороны познания и социальной практики.

В–пятых, научный опыт приобретает в результате познания окружающей действительности, путем накопления достоверных знаний о ней. А религиозный опыт приобретает в основном благодаря культовым действиям. Причем в объяснении реального мира христианские богословы исходят из библейских постулатов, не допуская их критики. Например, один из основателей христианского богословия К. Тертуллиан был сторонником концепции «чистой веры», не нуждающейся в рациональных доказательствах. «Что может быть общего между Израилем и Афинами?» – спрашивал этот богослов. А затем И. Кант писал, что ему «пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере». В свою очередь протестантский теолог Пауль Тиллих в сочинении «Что такое вера» утверждал, что религиозная вера требует от человека верить именно в то, чего нельзя познать и по-

стичь. По его мнению, эта вера не может быть включена в объект познания и подвержена эмпирической проверке. Наконец, русский философ–мистик С.Н. Булгаков писал, что религиозная вера противоречит разуму; она не считается с логикой и, напротив, все то, что относится к знанию, не нуждается в вере. «То, во что можно верить, – отмечал этот мыслитель, – нельзя знать, оно выходит за пределы знания, а в то, что можно знать, нельзя и не должно верить. Кто верит в таблицу умножения или Пифагорову теорему? Ее знают».

Таким образом, в процессе преподавания мы не можем руководствоваться максимой Августина Аврелия и Ансельма Кентерберийского: «Верую, чтобы понимать». Вместе с тем некоторые учителя средних школ и преподаватели вузов ныне открыто демонстрируют свою религиозность. Причем речь идет не только о тех из них, которые преподают, на первый взгляд, нейтральные в мировоззренческом отношении учебные предметы, но и философию, социологию религии, научное религиоведение. В этой связи возникает важная нравственная проблема. Если такой человек в учебной аудитории придерживается научного мировоззрения, а за ее пределами демонстрирует свою приверженность тому или иному вероучению, то на самом деле он является лицемером. Если же он не только вне учебного заведения, но и в процессе преподавания придерживается религиозной концепции (например, креационизма), то ему не должно быть места в учебной аудитории. Высоконравственный преподаватель в своей повседневной жизни и трудовой деятельности должен исходить из принципа несовместимости науки и религии. Он по своему усмотрению не должен трактовать статью 33 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение». Мировоззрение является доминирующим фактором всей системы образования и воспитания. Эту непреложную истину должен усвоить каждый педагог и руководствоваться ею в своей практической деятельности.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНАЛИЗА РЕЛИГИИ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

Варич В.М., к.ф.н., доцент, БрГТУ

В широко известной научно–публицистической работе «Недовольство культурой» З. Фрейд дает определение культуры, под которой понимает «всю сумму достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми» [1, 288]. К наиболее важным характеристикам культуры он относит все формы деятельности и ценности, которые приносят человеку пользу и защищают его от сил природы; красоту, чистоплотность и порядок, которые не приносят непосредственной пользы, но являются неотъемлемыми свойствами человеческой жизни; уважение к высшим формам психической деятельности (интеллектуальным, научным и художественным) и заботу о них; способы, которыми регулируются отношения между людьми, т. е. «социальные отношения, касающиеся че-